

Лео и Соломон сняли лошадь, когда началась ночь. Они решили разбить лагерь в одной миле от дороги, чтобы избежать внимания бандитов. Они зажгли маленький фонарик и съели несколько кроликов, которых выкопали из земли с помощью земной магии Соломона.

Соломон нарисовал волшебный круг на шее Льва и удивил его.

Лев сказал: "Это так... тепло! Ты тоже огненный маг".

"Нет, - сказал Соломон, - только земля." Из пяти существующих элементов я лучше всех разбираюсь в Земле".

"Но это не объясняет, почему ты тоже можешь использовать элемент огня..."

Найдите авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Ну, - сказал Соломон, - Хотя цикл всех элементов все еще один, правда в том, что они более связаны, чем люди понимают. Например, чему ваш наставник научил вас, Лео, или вы ходили в благородную школу?".

"У меня был наставник, - сказал Лео, - он сказал: "Вода и огонь противостоят друг другу, Ветер и Земля бьют друг друга". Пустота - самая слабая и непредсказуемая".

"Ну, правда в том, - сказал Соломон, - что естественная близость моего тела к стихии склоняется к земной стихии, но я открыл для себя другую систему". Я называю землю землёй. Моя система начинается с тренировочной площадки".

"На самом деле, - сказал Соломон, - я открыл эту систему в книге под названием "Книга Мусаши, состоящая из пяти колец". Прежде всего, это книга о стратегии, но в глубине души принципы могут быть применены практически ко всему, например, к магии или даже к самой жизни..."

Соломон сказал: "Для земли Мусаши пишет: "Как будто это прямая дорога, проложенная по земле, первая книга называется "Книга земли".

"Для воды Мусаши пишет: "Вторая - книга о воде. С водой как основой, дух становится подобен воде". Вода принимает форму своего сосуда, иногда это струйка, а иногда и дикое море".

"Для Огня Мусаши пишет: "Третья - это Огненная книга. Эта книга о борьбе. Дух огня свиреп, будь то маленький или большой; так оно и есть с боями".

"Для ветра Мусаши пишет: "Под ветром я имею в виду старые традиции, современные традиции и семейные традиции стратегии". Таким образом, я четко объясняю стратегии мира.

Это традиция. Трудно узнать себя, если ты не знаешь других".

"Наконец, - сказал Соломон, - Мусаши пишет о последнем и самом сильном, элементе пустоты." В-пятых, он пишет: "Книга Пустоты". Под пустотой я имею в виду то, что не имеет ни начала, ни конца". Достижение этого принципа означает не достижение этого принципа. Путь стратегии - это Путь природы. Когда вы цените силу природы, зная ритм любой ситуации, вы сможете поразить врага естественным путем и нанести естественный удар. Все это Путь Пустоты. В книге "Пустота" я намерен показать, как следовать истинному Пути в соответствии с природой".

"Это все так запутанно, - сказал Лео, - на самом деле, если элемент Огня так свиреп, почему я не был сожжен вашим волшебным кругом?"

Соломон посмеялся: "Теперь тыходишь в ритм вещей! Верно, и в этом суть последнего и самого загадочного элемента: пустота..."

"Что ты имеешь в виду?" сказал Лео.

"Я имею в виду это, - сказал Соломон, поглаживая свою белую бороду, - как только человек полностью познает путь четырех стихий, маг также может отойти от нормальных способов использования четырех стихий! Когда путь становится пустым, пустота становится дорогой!"

"Я до сих пор не понимаю, что ты имеешь в виду, старик!"

"Однажды ты это сделаешь. Когда-нибудь..." сказал Соломон с безнадежным взглядом в глазах.

Его брови морщились, в то время как мрак витал вокруг его черт в темноте, заслоняя большинство из них даже светом, сияющим на его лице.

Внезапно Лео повернулся. Он услышал большой скачок лошадей. Он услышал крики грубых людей. Время от времени он видел, как пламя от огненной магии стреляет в небо, и они приближались!

Соломон создал иллюзию. Лев заметил, что старик использовал все четыре элемента одновременно, чтобы бросить то, что Лев считал простой магией: рефрактор. "УДАР! Лео подумал про себя: "Так вот на какую силу способны четыре элемента, когда они используются вместе".

В тот момент Лео понял, что старик имел в виду, говоря: "Когда путь становится пустым, пустота становится путем".

Лео подумал про себя: "Другими словами, пустота просто овладевает всеми четырьмя

элементами... он может использовать элементы таким образом, что бросает вызов воображению! С каким стариком я путешествую!?

Тем временем, старик слушал разговор бандитов, пока они отдыхали.

"Босс Фанг!" Один пронзительный голос сказал: "Я могу тебя так называть?"

"Пока это не папа и не дядя, у нас все в порядке. Что тебе нужно?"

"Что мне нужно?" сказал голос: "Я скажу тебе, что мне нужно... Мне нужно твое золото!"

"Зачем... тебе!" сказал голос, который Лео запомнил бы (он принадлежал счастливчику).

Фэндж сделал что-то, чтобы успокоить группу, потому что все замолчали. Звук щелчка металлического пистолета прозвучал в ночи, в то время как ночные облака катились вперед...

"Хахахаха!" Группа бандитов истерически засмеялась: "Вы действительно думаете, что пистолет может остановить группу магов и фехтовальщиков высокого уровня, таких как мы! Мы не такие слабаки, как вы все... Вы даже не подходите для того, чтобы называться бандитами! Мы более порочны, чем вы все вместе взятые."

"Вы!" Сказал Фэнг.

"Что ты имеешь в виду?" "Ты!" Сказал пронзительный голос: "Ты мягкий! Ты даже не смог убить ту женщину Рейчел, которую ее муж пытался продать за свою драгоценную жизнь. Что такое беременная женщина для могучего Клыка?" Высмеял пронзительный голос.

Лео пришел в себя. Он мог поклясться, что слышал имя Клык раньше... Но! Никогда в жизни он не думал, что встретится с бандитами, уничтожившими Маленькую Порочную Деревню!

(Я не так удивлён, как мог бы показаться: я делаю это для вас, читателей...)

Соломон сузил глаза, в то время как звук выстрелов из пистолета и столкновения металла сотрясал прерии. Соломон выключил иллюзию, стерев свет фонаря, и двое из них ждали под высокой травой прерий в миле от дороги, ожидая окончания драки.

Звуки огненных шаров и грохот лопасти металла и ветра, а также водяные пули дрожали ночью, в то время как облака катились, не оплакивая смерть ста пятидесяти бандитов той ночью.